

К.А. Останина

Становление жанра КИХЭН-КАСА в корейской поэзии

Аннотация. Данная научная статья исследует процесс становления и развития корейского поэтического жанра кихэн-каса. Кихэн-каса — это традиционный корейский лирический жанр, который возник во времена Древней Силлы и продолжает существовать до наших дней.

Статья основывается на анализе исторических и литературных источников, а также на исследовании стихотворения выдающегося писателя XVIII в. Ким Ин Гёма. В этой статье исследуются основные характеристики кихэн-каса, такие как форма, тематика и стиль, а также их эволюцию на протяжении времени.

Статья также рассматривает влияние кихэн-каса на развитие корейской поэзии в целом. Она анализирует, какие темы и мотивы были наиболее распространены в кихэн-каса, и как они повлияли на другие жанры корейской поэзии. Кроме того, в ней поднимается вопрос роли кихэн-каса в формировании национальной идентичности и культурного наследия Кореи.

К основным выводам исследования стоит отнести следующие положения.

Во-первых, возникновение жанра «кихэн-каса» было связано с утверждением познавательного «сирхакистского» подхода к миру и человеку в XVIII веке. Этот подход отразился в произведениях «кихэн-каса», которые способствовали формированию представлений о внешнем мире, включая дальневосточную ойкумену, в которую входили Япония и Китай.

Во-вторых, жанр «кихэн-каса» фокусируется на самом человеке и его реакции на новые жизненные ситуации, особенно на те, в которых он оказывается впервые как иностранец. Личный опыт автора, его чувства, переживания и опасения играют главную роль в стихотворениях «кихэн-каса», делая их уникальными произведениями Дальнего Востока.

В-третьих, кихэн-каса играет значительную роль в корейской поэтической традиции. Этот жанр не только отражает исторические и социальные аспекты корейской культуры, но и служит важным средством самовыражения для поэтов разных эпох. Эта статья предлагает углубленное понимание становления и значимости кихэн-каса в корейской литературе и культуре Дальнего Востока в целом.

Ключевые слова: Восток, Корея, литература, поэзия, кихэн-каса, юбэ-каса, движение «сирхак».

Автор: Останина Карина Акбаровна, студент, Восточный институт — Школа международных и региональных исследований, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия. ORCID: 0009-0007-4779-453X.

E-mail: Ostanina.ka@students.dvfu.ru

Для цитирования: Останина К.А. Становление жанра Кихэн-каса в корейской поэзии // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. С. 50—56. DOI: 10.48647/ICCA.2024.98.47.005.

Ostanina K.A.

The rise of the KIHAENG-KASA genre in Korean poetry

Abstract. This scientific article explores the process of formation and development of the Korean poetic genre kihaeng-kasa. Kihaeng-kasa is a traditional Korean lyric genre that originated during Ancient Silla and continues to exist to this day.

The article is based on the analysis of historical and literary sources, as well as on the study of a poem by an outstanding writer of the 18th century. Kim In Gyum. This article explores the main characteristics of the kihaeng-kasa, such as form, theme, and style, as well as their evolution over time.

The article also examines the influence of kihaeng-kasa on the development of Korean poetry in general. It analyzes which themes and motives were most prevalent in kihaeng-kasa and how they influenced other genres of Korean poetry. In addition, it raises the question of the role of kihaeng-kasa in shaping the national identity and cultural heritage of Korea.

The main conclusions of the study include the following.

Firstly, the emergence of the “kihaeng-kasa” genre was associated with the establishment of a cognitive “sirhak” approach to the world and man in the 18th century. This approach was reflected in the works of “kihaeng-kasa”, which contributed to the formation of ideas about the outside world, including the Far Eastern ecumene, which included Japan and China.

Secondly, the “kihaeng-kasa” genre focuses on the person himself and his reaction to new life situations, especially those in which he finds himself for the first time as a foreigner. The author's personal experience, his feelings, worries and fears play a major role in the “kihaeng-kasa” poems, making them unique works of the Far East.

Thirdly, kihaeng-kasa plays a significant role in the Korean poetic tradition. This genre not only reflects the historical and social aspects of Korean culture, but also serves as an important means of self-expression for poets from different ages. This article offers an in-depth understanding of the formation and significance of kihaeng-kasa in Korean literature and the culture of the Far East in general.

Keywords: East, Korea, literature, poetry, kihaeng-kasa, yube-kasa, the Sirhak movement.

Author: *Ostanina Karina Akbarovna*, Student, The oriental institute — School of International and Regional Research, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. ORCID: 0009-0007-4779-453X. E-mail: Ostanina.ka@students.dvfu.ru

For citation: Ostanina K.A. The rise of the Kihaeng-kasa genre in Korean poetry. *Modern Asia: Politics, Economy, Society*, 2024, no. 1, pp. 50–56. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.98.47.005.

Вся многовековая история Кореи — это, прежде всего, история создания уникальной национальной культуры. Корейская культура считается самобытной и неповторимой, однако не следует отрицать определенную общность корейских традиций с другими странами азиатского региона. Наиболее сильное влияние на формирование мировоззрения корейцев оказала китайская культура, ее следы можно встретить в музыке, живописи, архитектуре и, что не является исключением, в литературе.

Целью данного исследования выступает предоставление важности и значимости поэтического жанра «кихэн-каса» в контексте традиционной литературы Кореи.

Задачами исследования стали изучение исторического контекста «кихэн-каса», выявление его особенностей и исследование влияния на корейскую поэзию.

Теоретической базой исследования стали труды корееведов, специализирующихся в области литературы и культуры (А.Ф. Троцевич [2], И.А. Толстокулакова [1]), а также работа литературоведа широкого профиля Г.П. Бердникова [3]. Среди корейских ученых стоит отметить Ким Син Джуна [4], изучающего категории и типы жанра «кихэн-каса». Важными источниками информации стали сборники корейских стихотворений и энциклопедия корейской культуры.

В исследовании использованы методы исторического и литературного анализа, а также культурно-социального обзора.

Структура работы представлена введением, анализом культурно-исторического контекста, в рамках которого возник «кихэн-каса»; обзором одного из самых известных стихотворений данного жанра и выводами исследования.

Роль национальной письменности «хангыль» в литературе

На протяжении столетий корейский язык считался народно-разговорным языком и не имел собственной письменности, а литература на нем считалась «второсортной» и менее разнообразной, чем высокая литература на официальном письменно-литературном языке «ханмун» (кор. **한문** — литературный язык народа Хан) — кореизированная форма китайского письменного языка «вэньян»». Однако с появлением корейской национальной письменности «хангыль» (кор. **한글** — письменность народа Хан) в середине XV века, в творчестве многих писателей начали появляться произведения не только на китайском, но и на корейском языках [1].

Появление письменного национального языка особенно отразилось на поэтическом жанре периода корейского государства Чосон (1392—1910) под названием «каса» (кор. **가사** — лирика). Этот жанр наиболее ярко отражает личные впечатления и душевные переживания человека. Хотя существует ряд поджанров и различий между ними в разные периоды их существования, многие «каса» очень дискурсивны и напрямую обращаются к определенной аудитории читателей или слушателей, явно выражая проблемы, идеалы и реалии общества, для которого они были составлены. Жанр «каса» проявился в особом расцвете дневниковой прозы, в которой ведущее место занимают путевые записи, получившие самостоятельное название «кихэн-каса» (кор. **기행가사** — путевые лирические записи).

Поэтический жанр «кихэн-каса» представляет из себя записи из путешествий, которые не только описывают географические объекты, культурные обычаи и быт местных людей, но и фиксируют личные переживания и опасения, которые возникают у авторов «каса» во время поездок по различным местам как в своей стране, так и за ее пределами. «Кихэн-каса», как правило, имеют большой

объем — иногда более тысячи полустушиий [5]. Их авторами часто были чиновники, которые по долгу службы совершали поездки по своей стране либо в соседние государства, обычно в Японию или Китай.

Влияние философского движения «сирхак» на расширение жанра «юбэ-каса»

Первые поэмы в жанре «каса», посвященные поездкам, появились в XVII веке и назывались «юбэ-каса» (кор. 유배가사 — песни об изгнании). Их авторами были чиновники и писатели, которые, вопреки усилившейся цензуре, критиковали государственную власть или официальную идеологию, за что изгонялись в ссылку. Для этих записей характерны описания, составленные под влиянием настроения автора, которого мучают тяготы пути и переживания из-за жизни в ссылке. Примером таких «каса» может служить «Северная застава» (кор. 북관곡, 1765 г.), написанная Сон Чусоком (1650—1692), внуком политического деятеля и философа-неоконфуцианца Сон Сирёля (1607—1689). В 1675 г. он сопровождал своего дедушку к месту ссылки в провинцию Хамгён и описал эту поездку в дневнике.

Расширение жанра «юбэ-каса» стало возможным с появлением познавательного подхода к миру, что было вызвано воздействием философского движения «сирхак» (кор. 실학 — практические знания). «Сирхак» возникло в конце XVII века как реакция на застой в конфуцианской науке, которая была сосредоточена только на вопросах этики и морали и не имела ничего общего с постановкой и решением реальных проблем, присутствующих в различных аспектах жизни государства Чосон [2, с. 106]. Талантливые сирхакисты выступали не только за развитие естественных наук, но также уделяли внимание и гуманитарным наукам, из которых литература — не исключение. Благодаря усилиям сирхакистов начали развиваться контакты Кореи с внешним миром, что дало толчок к развитию жанра путевых записок в стихах [4, с. 31—34].

Знакомство с родными и соседними землями

Безусловно, авторы жанра «кихэн-каса» в своих произведениях описывают не только иностранные земли, но и родные уголки Кореи. Поэмы-описания земель, созданные чиновниками на службе в провинциях, отличаются детальными географическими и этнографическими описаниями. Эта особенность, скорее всего, была связана с общим интересом образованного сословия к познанию собственной страны. Неслучайно в это время появляются анонимные «географии в стихах» — «каса», в которых описываются провинции. Например, «Восемь областей» (кор. 팔역가, 1727 г.), где в виде путевых заметок в стихах представлено подробное описание страны по отдельным провинциям, начиная с севера — района Пэктусан.

Большинство дошедших до нас произведений в жанре «кихэн-каса» повествуют о Китае и Японии, так как в условиях относительной изоляции Корея поддерживала тесную связь со своими соседями. Неудивительно, что самая длинная поэма рассказывает именно о путешествии в Страну восходящего солнца.

Анализ поэмы Ким Ин Гёма «Путешествие в Страну, что на восток от солнца»

Предпосылкой к зарождению путевой записи в стихах «Путешествие в Страну, что на восток от солнца» (кор. 일동장유가 — Песня о стране, где встает Солнце, 1763) послужило направление корейским двором своего посольства в Японию в 1763 г. Именно в его состав и был включен Ким Ин Гём, известный в Корее мастер изящного слова. Он должен был принять участие в стихотворном турнире, который устраивали в столице Эдо (совр. Токио), и отличиться как искусный сочинитель стихов на литературном китайском языке, что он с успехом и выполнил. Путешествие посольства по Японии длилось около года, и Ким Ин Гём описал его в стихах, которые насчитывают более двух тысяч полустиший. В этой поэме рассказывается обо всем, что привлекло его внимание — от поведения соотечественников, членов посольства, до особенностей чужой страны — природы, городов и обычаев ее народа. Например, так он описывает японскую столицу:

Посмотришь на четыре стороны —
Вид — только в обморок упасть.
Домов — и много же,
Тысячи тысяч, а то и больше, кажется.
Столицу нашего государства
С востока на запад всю пройди —
Будет разве десяток ли? Пожалуй, и не будет.
Даже знатным и богатым министрам,
И тем у нас законом запрещено иметь дома в сто кан.
А эти чертовы японцы строят дома не менее, чем в тысячу.
И среди них поганцы, что побогаче, кроют их медью вместо черепицы,
Украшают червонным золотом. Роскошь — невероятная.
А пойдя с юга на север —
Сто ли, не меньше, наберется.
Кварталы среднего сословия — без промежутков
Так сплошь и лепятся друг к другу.
А в центре города река — Нанпхаган
С севера на юг течет.
В поднебесье такую панораму
Где еще отыщешь?! [3, с. 169]
(Перевод А.Ф. Троцевич)

В этом произведении раскрылись такие черты поэта, как образованность и активный интерес к внешнему миру, столь характерные для вышеупомянутого движения «сирхак»; наблюдательность, критический склад ума, справедливость,

житейская мудрость, чувство юмора и чувство прекрасного. Во всех случаях Ким Ин Гём стремится быть точным и объективным, особенно когда речь заходит о японцах, недоброжелательность по отношению к которым усилилась в связи с Имджинской войной (кор. 임진왜란 — Имджинская война, 1592—1598 гг.). Он не заостряет внимания на враждебном отношении местного населения к посольству (например, убийство одного из чиновников посольства), для него важно зафиксировать именно личный опыт восприятия увиденного. Одним из примеров может служить фрагмент описания приема посольства пятилетним наследником престола Го-Момодзоно (1758—1779):

Место, где сидел Канхаку,
 Было далеко от меня и плохо освещено.
 Поэтому лица не разглядел.
 Но видел, что тот был в белом.
 Где сидели вассалы?
 Кто рядом, кто поодаль.
 Напряг зрение, — взгляделся —
 Лицо маленькое, подбородок острый;
 Загораясь, в движениях делается резковат.
 И, мотая головой,
 Заглядывает в складную книжку.
 Поминутно что-то записывает.
 Выглядит как-то несерьезно. [3, с. 612—613]
 (Перевод А.Ф. Троцевич)

Поэт заглядывается в человека, которого видит впервые. Он отмечает характерные штрихи внешности, манеру наследника держаться. Несколькоими строчками в поэме создается облик несолидного, суетливого человека, которому как будущему правителю явно не хватает умения держаться во время ответственной церемонии.

Выводы

Рассмотрев историю возникновения кихэн-каса, мы можем прийти к выводу о том, что он берет свое начало из более ранних форм «каса». До возникновения «кихэн-каса» путевые записки в стихах XVII века существовали в виде «юбэ-каса» — «записок в стихах из ссылок», где авторами приводилось описание мест Кореи, куда они были сосланы в ссылку и где мучительно тосковали по родному дому.

Помимо этого, мы выяснили, что сильное влияние на сам жанр «кихэн-каса», в частности, оказало философско-идейное движение «сирхак», возникшее в конце XVI века. Хоть это движение и выступало за реальные, естественные науки,

оно также поспособствовало снижению табуированности выражения внутренне-го мира человека, его чувств и личного восприятия внешнего мира в литературе.

Через призму личного опыта авторов «кихэн-каса» нам удалось понять, какой отпечаток оставили определенные исторические события и процессы на те или иные социальные группы в государстве Чосон. Так, автор Ким Ин Гём в своем произведении «Путешествии в Страну, что на восток от солнца» создает картину сложных, непонятных и порою неприятных отношений между жителями двух государств — Чосона и Японии, сложившихся в результате Имджинской войны.

Благодаря подробным реалистичным описаниям на родном языке многих вещей, которые авторы наблюдают в течение своей жизни, они и их произведения становятся ближе, прежде всего, современным им широким слоям населения. Люди начинают ассоциировать себя с героями произведений, и это не может не способствовать объединению многих слоев общества. Произведения кихэн-каса, отражая бытовые реалии жителей Чосона, дают нам уникальную возможность обращаться к ним за расширением наших знаний об обществе и культуре средневековой Кореи и Дальнего Востока в целом.

Список литературы / References

1. Толстокулаков И.А. Очерк истории корейской культуры / Учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. 238 с.
Tolstokulakov I.A. Ocherk istorii koreyskoy kul'tury [Outline of Korean cultural history]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2002. 240 p. (In Russ.).
2. Троцевич А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.): Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 323 с.
Trotsevich A.F. Istoriya koreyskoy traditsionnoy literatury (do XX v.) [History of Korean Traditional Literature (pre-twentieth century)]. SPb, SPbGU, 2004. 323 p. (In Russ.).
3. История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького; гл. редкол.: Г.П. Бердников (гл. ред.) [и др.]; [авт. вступ. замечаний Ю.Б. Виппер]. М.: Наука, 1983. Т. 5 / редкол.: С.В. Тураев (отв. ред.) [и др.], 1988. 783 с.
Istoriya vsemirnoy literatury [History of World Literature. Set of 9 volumes]. Moscow: Nauka, 1988. 784 p. (In Russ.).
4. Shinjun Kim. Обзор категорий и типов текстов о путешествиях [김신준. 기행가사의 범주 및 유형 검토]. 학술저널. 광주광역시: 전남대학교 한국어문학회연구소, 2010. № 21. 29—44쪽. (Ha Kor.).
Shinjun Kim. Gihaeng-gasau beomju mit yuhyeong geomto [Review of categories and types of travel]. *Hagsuljeoneol* [Academic Journal]. Gwangjugwang-yeogsi: Jeonnamdaehaggyo hangug-eomunhag-yeonguso, 2010, no. 21, pp. 29—44. (In Kor.).
5. Кихэн-каса // Энциклопедия корейской культуры [기행가사 // 한국민족문화대백과사전]. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0008478> (дата обращения: 09.06.2022). (Ha kor.).
Gihaeng-gasa [Travel Kasa]. Hangugminjogmunhwadaebaeggwasa [Encyclopedia of Korean National Culture]. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0008478> (accessed: 09.06.2023). (In Korean).